

ЕГО ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА

«ПЗЛ» в лицах, событиях, фактах

Первый раз «Подзнаменка» написала о нем в 1943-м. Шла война. Бывший детдомовец 15-летний Тихон Дорофеев вместе с ровесниками штамповал на Старотрубном снаряды. Об их фронтовой бригаде и написала газета. Стопочка пожелтевших листов... Большой омерз в 1946 году, когда Тихону Павловичу вручили орден Ленина. Что ни памятник, то его бригада трубопрокатного стана ставит рекорд. А потом молчание. Хотя и рекорды не перевелись. Почему же охладели журналисты и рабочему, о жизни которого, задумайся поглубже, и книгу можно писать?

Все потому, что ударила жизнь Тихона Павловича однажды, да с неожиданного боку. Ново-трубный готовился праздновать 50-летие. В ту пору многие, если не все, зависело от директора завода. Юбилей без Героя не юбилей. «Вначале хотели представлять на Героя прокатчика первого цеха. Но Федору Александровичу Данилову наемкнули променя. Он хорошо знал Дорофеева. И хоть первый трубопрокатный и есть первый, Федор Александрович представил на звание Героя меня». — рассказывает Т. П. Дорофеева. Уж и сфотографировали, и материал в газету сочинили. Пока суть да дело, Данилов умер. Сел в его кресла В. М. Власов. О-но Дорофеева и вычеркнул... И не просто, а обидел: «Не в твои годы «Золотую звезду» носить». Потом и в парткоме ему объяснили «доходчиво»: был бы помоще, получил звезду Героя.

Знал Дорофеев все тонкости системы, как стбнрает она героев, знал, что победить ее практически невозможно, но бросился в атаку. За что? За звание Героя себе? Нет. Хотелось хоть немножко спра-

ведливости. Каких только ярлыков не получили: и «клеветники», и «бузотеры». Чуть было не затусовались за этими «титулами» пятнадцатилетний голодный мальчишка за военным станом и сроком лет работы до горячего поту.

— Я никого не виню: ни власть, ни партию, — делится он сегодня. — Шкурой своей почувствовал, как много зависит от одного человека. Конечно, покладистым, то я никогда не был. Привык говорить прямо о том, что душа не терпит. А Власов у нас начальником цеха одно время был. Может, где и критиковал его — не без этого. Правда, я же ему и квартиру выбивал. У меня ведь общественных связей-то обязанности сколько было, не считай: член горкома КПСС, член заводского парткома, председатель профкома цеха...

Есть у Тихона Павловича заветная мечта: доработать до 1992 года на стана. Зачем? «Чтобы отдать людям 50 лет горячего труда...» Отдать? Как? Нам уже это трудно порой понять на фоне всеобщего — взять, разделить, отovarить. А тут — отдать. Дорофеев четырнадцать лет мог бы быть на пенсии. Но не получал ее. В 1983 году руководители завода обратились к Тихону Павловичу с просьбой не только самому поработать, но и уговорить своих ровесников не покидать завод. Он тогда выступил со страниц газеты, по радио с обращением к ветеранам труда: сколько есть сил, поработать еще на благо родного завода.

«Много денег потерял!» — «Но считал... Да, это именно тот Тихон Дорофеев, с почина которого начиналось много добрых дел в городе. Только не подумайте, что он какой-то работоголик (как иногда говорят о японцах). Просто очень сильный человек

— духовно и физически. На жизнь смотрит с юмором («Я пережил четырнадцать начальников цехов. Почти все пошли на повышение. Кто знает, пошли ли бы? Если бы мы в цехе спокойно взирали на недостатки. И лишь двое никогда не мстили за критику: Ерем Михайлович Толстиков и Валерий Зельманович Гринберг. Так что мы закаленные!»)

Он, рабочий человек, жалеет нынешних руководителей. «Жара у них сейчас самая. Кооперативы коллектива съели. Экономическая мощь государства подорвана, а живем мы все таки неплохо: четыреста—пятьсот рублей заработной платы на стана...»

— Тихон Павлович, в печати промелькнуло сообщение о том, что готовится к отмене звание Героя Социалистического Труда. Как вы на это смотрите?

— Зря, по-моему. Звание такое должно быть, но награждать им, конечно, надо за работу особенную, героическую.

Его отец был полный Георгиевский кавалер, ротный командир Красной Армии. Председательствовал в колхозе на Орловщине. Мать Ульяна Алексеевна носила звездочку «Мать-героиня». Девять братьев и сестер у Тихона Дорофеева. История этой семьи интереснее, чем любая книга. Что стоит один факт! В 41-м, когда наши отступали, Тихону и танка же, как он, мальчишкам взрослые поручили унять в лес полторы тысячи голов скота. Они это сделали... Старшие Дорофеевы почти все или погибли, или покалечены войной. Впрочем, об этом нельзя говорить. С Дорофеевым мы не прощаемся. А золотая звезда у Тихона Павловича есть — это его счастливая жизнь. Такой он ее назвал сам.

Т. ВАЖЕНИНА,